
Фелисса Фэйт
Слепая зона Ной-Верта
AXIS
CORPORATION
18+

Фелисса Фэйт

Слепая зона Ной-Верта

«Автор»
2026

Фэйт Ф.

Слепая зона Ной-Верта / Ф. Фэйт — «Автор», 2026

Ной-Верт — спрятанный за высокими воротами район Эльтербурга, где верят в точный расчёт и безупречную репутацию. Элаида Ферц, как дочь уважаемого инженера, с детства знает эту изнанку лучше других. Теперь она пишет ПО для исследовательского блока, а с лёгкой руки корпоративных пиарщиков становится «лицом» нового поколения.Начальство решает повысить ставки и отправляет её на сложнейший курс повышения квалификации к Каспиану Хольцу. Циничному эксперту, который презирает любые авторитеты и заученные догмы. Каспиан не щадит студентов, но честность Эл привлекает его внимание. Их интеллектуальное столкновение быстро перерастает в опасное притяжение.Тем временем за воротами Ной-Верта зреет кризис. И чем ближе Эл подбирается к разгадке того, зачем её на самом деле отправили на этот курс, тем опаснее становится каждый их шаг.

© Фэйт Ф., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дубль первый 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Фелисса Фэйт
Слепая зона Ной-Верта

Глава 1. Дубль первый

— Я мечтала стать феей. Или ведьмой. В зависимости от настроения и периода крутыми казались то прекрасные крылья, блёстки и спасение миров, то готические наряды, котлы и мистические таинства. Я не верила в это, но мечтать об этом было... Вдохновляюще. Думалось поскорее бы вырасти и прикоснуться к магии. Оторваться от реальности, стать кем-то... Совершенно другим и невероятно значимым, — небольшая пауза, взгляд опустился на пару секунд, вместе с тем потухла улыбка. — А потом умерла мама. Рак. Это был бесконечный период, в котором для магии не осталось места, — лёгкая улыбка вернулась, но грусть в глазах выдавала настоящую боль. — После похорон я вернулась не домой, а в... Совершенно магическое место, — несмотря на боль, в глазах загорелись искры. — Для подростка, разумеется, оно было таким. На самом деле в Ной-Верте не было ни фей, ни ведьм, ни злодеев. Но оказалось кое-что более приземлённое и более важное. С тех пор я начала мечтать о том, что займу место рядом с папой. Буду ходить в ослепительно-белом халате с розовым бейджиком, делать важные дела, и папа будет с гордостью представлять меня всем своим коллегам. Так и вышло, но без розового бейджика, — лёгкий смешок. — В каком-то смысле моя детская мечта сбылась, я спасаю мир и одновременно с этим делаю это таинственно и незримо, — на хитрой улыбке речь закончилась.

Несколько неловких секунд прямого смотрения в камеру без движения. Ей казалось, что она несколько раз качнулась туда-сюда, пытаясь не делать этого и удерживать улыбку. Сложно не двигаться, когда всем своим существом концентрируешься именно на этой задаче.

— Стоп. Снято! — прозвучали заветные слова. Режиссёр показал класс. — Отлично сработано, госпожа Ферц. С первого дубля сняли. Следующий!

Она кивнула и, выйдя из зоны съёмок, заняла место на скамье с коллегами в полутьме.

— Ну ты даёшь, Эл, прям актриса, — с усмешкой Йонас хлопнул её по плечу.

— Ага, с первого дубля, — Корнелия едва ли глаза не закатила.

— Только тебе и идёт сниматься в этих пропагандистских роликах, — Матс сделал глоток кофе из бумажного стакана.

— Да ладно вам, — Эл начала рыться в сумке, просто чтобы занять руки. — Это просто...

— Просто смешно, что нас заставляют участвовать в этом. И очень удручающее, что ты это поддерживаешь.

— Я не поддерживаю, — Эл подняла взгляд на Корнелию. — Рассказать о своей жизни не преступление и не пропаганда. Это просто... Рассказ.

— Конечно, — всё же закатила глаза Корни. — Тебе это просто нравится, вот и оправдываешь.

— Госпожа Хейз, прошу на площадку!

Корнелия поднялась и, бросив неодобрительный взгляд на подругу, прошла на площадку. Эл отправила вслед лишь подбадривающую улыбку.

— Всё же это отвратительно, — пробормотал себе под нос Матс.

— Нам сказали, мы сделали. Ничего отвратительного, — возразила Эл, наконец достав из сумки телефон.

— Да расслабься, приятель. Воспринимай это как небольшой отпуск.

— Тишина на площадке! — прогремело объявление режиссёра. — Госпожа Хейз, по команде представьтесь, пожалуйста, смотря в камеру.

Коллегам пришлось затолкать рвущиеся наружу мысли и создать тишину на съёмочной площадке. Заскрипели стулья, загудело многочисленное обурдование.

В центре павильона, куда ушла Корни, бесновалось искусственное солнце: три мощных софита с матовыми рассеивателями выжигали воздух до сухого, наэлектризованного зноя. Запах нагретого до предела пластика мешался с густым облаком чьего-то сладкого парфюма и пудры, которой визажистка ещё минут десять назад так усердно матировала Эл лоб, чтобы камера не ловила жирный блеск. На голом кирпиче стен плясали резкие, ломаные тени операторов и штативов. Здесь, в этом арендованном бетонном мешке посреди обычного города, иллюзия того самого «магического» Ной-Верта собиралась по крупицам — из выставленного света, правильных ракурсов и тщательно отредактированной искренности.

Эл же читала очередное сообщение от Дэна. Снова предложение о встрече. Откуда-то прознал, что она сейчас в городе.

Послать или проигнорировать? Вот в чём вопрос. Эл прикусила губу, в раздумьях смотря на сообщение.

— Начинайте.

Поёрзав на табуретке, Корнелия выдавила из себя профессиональную улыбку и послушалась:

— Корнелия Хейз, инженер-конструктор в технологическом отделе Аксис-пром. Работаю третий год и планирую расти в этой сфере и дальше.

Неловкая пауза с тишиной.

— Снято. Давайте ещё раз. По команде. Ждите.

«Не сегодня» — отправила Эл в чат и убрала телефон в сумку, надеясь вскоре забыть о нём.

— Дубль два, — прогремело на площадке.

Корнелия вновь произнесла свою заученную речь. Режиссёру опять что-то не понравилось и третий, четвёртый и пятый дубли не заставили себя ждать.

— Мы тут надолго, — ворчливо заметил Матс, выкинув опустевший стаканчик в ближайшую мусорку.

Съёмочная группа арендовала под это дело целый лофт в центре Эльтербурга — с голыми кирпичными стенами, панорамными окнами, заклеенными чёрной плёнкой, и паутиной проводов под ногами. Воздух здесь пропах нагретым пластиком софитов, дешёвым кофе и чужим раздражением.

«Надолго» для Корнелии растянулось на сорок минут мучений, после которых режиссёр, удволетворившись результатом, махнул рукой. Когда дверь своеобразного павильона захлопнулась за их спинами, городская прохлада показалась настоящим спасением. Даже несмотря на хроническую тягу Йонаса к работе, его удалось утащить в ближайший ресторан в двух кварталах от площадки. Высокие потолки, приглушённый свет, улыбчивые официанты — и ни одного софита.

— Ты так и будешь светить им? — прошептала Корни, кивнув на...

Бейджик «Элаида Ферц» в обычном чёрном оформлении с бирюзовыми вставками — элементы корпоративного дизайна — отправился в боковой карман сумки.

— Забыла.

— И всё-таки рабочего времени остаётся ещё час... — начал Йонас с важным видом взглянув на свои дорогущие наручные часы.

— Час мы только добираться будем, — без эмоций прокомментировал Матс, в третий раз пролистывая меню.

Корнелия усмехнулась.

— Можешь отправиться на работу после ужина, но, — она выставила указательный палец перед собой и покачала им, — без нас.

Ужин проходил на удивление бодро. Ожидания продолжающегося конфликта не оправдались к счастью Эл. Ей бы не хотелось бесконечно слушать о том, как же плохо рассказывать хорошее о компании, в которой работаешь. Везде были свои подводные камни, но это же не означало, что всё плохо. И с какой ещё стороны нужно выставлять компанию?

В конце концов, Эл знала цену этому лучше многих. Там, за массивными воротами и металлическими турникетами, оставалась её тихая квартира с видом на закрытый сквер, идеальная чистота улиц, где не бывает случайных прохожих, и доступ к лабораториям, о которых программисты внешнего города могли только читать в закрытых патентах. Люди за соседними столиками этого уютного ресторана смотрели на мир иначе: для них Эльтербург ограничивался пробками, счетами за отопление и вечной осенью. Они даже не подозревали, что прямо сейчас, в полутора километрах отсюда, за глухими стенами цехов идёт работа над технологиями, которые определяют развитие многих сфер в мировом масштабе. Никакого преувеличения Эл не видела. Как и причин, по которым стоит считать это грязной пропагандой. Люди извне чуть больше узнают о Ной-Верте. Возможно, кто-то вдохновится и будет учится усерднее. Всё ради того, чтобы сделать свой вклад в улучшение мира. Ради этого нужно излить душу на камеру? Не проблема.

Под очередную байку Йонаса Эл расправилась со стейком. Промокнула салфеткой губы и скользнула взглядом за панорамное окно. На Эльтербург уже опустились осенние сумерки. Мокрый после дневного дождя асфальт дробил огни витрин и красные габариты проезжающих машин, а прохожие спешили скрыться в тепле подъездов и кафе. Только одна фигура застыла под фонарём прямо перед окном ресторана — в тёмном пальто, с руками, глубоко засунутыми в карманы. Знакомый силуэт. Взгляд Эл споткнулся об него и замер.

— Чёрт, — вырвалось само.

Коллеги синхронно обернулись.

— Опять он что ли? Тебя проводить? — спохватился Йонас.

— Нам всем в одну сторону, — язвительно ответила Корни.

— А, точно.

— Может, с ним нужно по-мужски поговорить? — равнодушный голос Матса контрастировал со смыслом слов.

— Не надо. Правда. Всё нормально.

Эл стало неловко под взглядами обеспокоенных коллег. Всё же их всех можно было назвать и друзьями. Знали о друг друге если не всё, то многое. Но история с Дэном... Нелепым образом давила на Эл. В начале ей казалось это чем-то мимолётным. Парень отстанет, когда услышит чёткое «Нет». Этого не случилось. Теперь у Эл не было идей о том, как заменить отказ на что-то более эффективное.

— Просто найди себе мужа и сразу отцепится, — выдала Корнелия.

Все дружно посмеялись и забыли. Этот вариант точно мимо. Но в голове Эл пронеслась мысль о фиктивной свадьбе. Да только с кем? И зачем ввязывать кого-то в сомнительную затею?

***

Следующее утро началось с привычного заплетания боковых косичек в единый хвостик. Мамин метод стал излюбленным за годы работы. Волосы не мешаются, в глаза не лезут, выглядят вполне свежо и необычно. Без скучных пучков.

Пальцы двигались на автомате, привычно перехватывая пряди у висков. Эл на секунду прикрыла глаза, и в памяти на миг всплыла тесная кухня их городской квартиры: утренний полумрак, запах чёрного чая и тёплые, ещё не истончившиеся от болезни мамины руки, которые каждое утро заплетали ей эти две косички перед школой. «Чтобы в тетрадку не лезли, когда думаешь», — говорила она тогда. Мамы не стало тринадцать лет назад, и её голос в голове уже давно стёрся, превратившись в глухое эхо, но этот маленький утренний ритуал остался.

Словно невидимая ниточка, связывающая ту обычную девчонку из внешнего города с нынешней Элаидой Ферц.

Лёгкий макияж, подчёркивающий светлые глаза неопределённого оттенка и маскирующий тонкий незаметный шрам над губой. Готово. Новый день настал.

Дорога на работу давно превратилась в мышечную память. Сначала — утренний поток специалистов у внутреннего КПП, короткий писк считывателя на турникете и привычный холодок проходной. Дальше — широкая бетонная аллея вдоль глухой стены производственных цехов, откуда даже сквозь толстые перекрытия доносился низкий гул оборудования. Оттуда — ко второму административному корпусу: ещё один пост охраны, короткий кивок дежурному и подъём по лестнице на второй этаж.

Офис встретил её тишиной с мерным шелестом вентиляции. Эл прошла в свой небольшой кабинет. Формально он был рассчитан на двоих, но второй стол у окна пустовал уже года два — идеальная роскошь для тех, кто привык работать в тишине.

Всё бы и дальше шло привычным ритмом, однако, едва сев и включив компьютер, Эл получила сообщение от начальницы. Явиться к ней в первой половине дня. Как можно скорее.

Перебирая в голове последние проекты и возможные ошибки, Эл немедля отправилась в кабинет. Секретарь ещё не прибыл, так что Эл с чистой совестью и лёгким стуком вошла внутрь.

Ирис Мюринг — почти пожилая женщина, чей внешний вид совершенно не выдавал возраст — сидела за монитором, по всей видимости изучая очередной отчёт.

— А. Элаида, проходи садись.

Эл заняла место, стараясь отбросить все тревожные мысли. Сейчас Мюринг озвучит проблему и всё станет понятно.

— Подожди секунду.

Эл кивнула. Ещё пару минут прошли в томительном ожидании, нарушаемом только щёлканьем мыши и тиканьем настенных часов. Кабинет Мюринг напоминал её саму: ни одной лишней безделушки, идеальный порядок на полках с техническими регламентами. Единственным выбивающимся пятном на этом фоне был рабочий стол — заваленный распечатками графиков с красными пометками на полях и двумя остывшими чашками из-под эспрессо. Похоже, начальница сидела здесь с рассвета. Если вообще уходила домой.

На одном из верхних листов, придавленном тяжёлым стеклянным пресс-папье, Эл мельком заметила знакомый логотип исследовательского подразделения и длинные колонки телеметрии, сплошь исчерканные тревожными красными маркерами. Кривые графиков на них резко уходили вверх, обрываясь на самом пике.

Мюринг ещё пару секунд изучала какую-то таблицу, после чего резко дёрнула мышкой, нажимая комбинацию блокировки. Экран системного монитора потемнел, и пространство между ними очистилось.

Она перевела на Эл цепкий взгляд человека, привыкшего просчитывать любые риски на три шага вперёд.

— Прекрасно выглядишь, Элаида, — произнесла Ирис ровным голосом, в котором проскользнуло сдержанное одобрение. — Кстати, господин Вальтц остался в полном восторге от вчерашней съёмки. Говорит, твой дубль вышел живее, чем всё, что пиарщики вымучивали за последние пять лет. К середине следующей недели они всё смонтируют, согласуют и пустят в эфир.

Эл вежливо кивнула, изобразив на лице дежурную благодарность. «Ага-ага», — пронеслось в голове. Мюринг точно вызвала её в начале рабочего дня не для того, чтобы пересказывать чужие восторги. В этом кабинете имиджевые ролики никогда не были поводом для утренних аудиенций.

Начальница выдержала короткую паузу, складывая руки на столе в идеальный замок.

— Но перейдём к делу. Нам нужно грамотно развивать ключевых специалистов. В этом году национальный технологический университет Эльтербурга выделил для нашей компании одну целевую квоту на закрытый курс повышения квалификации.

Эл с лёгким интересом наклонила голову.

— Программа авторская и крайне узкопрофильная: «Архитектура многоагентных нелинейных систем», — продолжила Мюринг, чуть подавшись вперёд. — Курс тяжёлый, ориентированный на реальную практику, но перспективы после него очевидные — и по внутренней сетке допуска, и по окладу. Занятия будут идти по вечерам, два раза в неделю на протяжении шести месяцев. В конце — строгий экзамен. Если завалишь с первого раза, даётся ещё полгода на пересдачу, со второго... ну, ты сама знаешь, второй шанс у нас бывает только для галочки.

Мюринг придвинула к себе тонкую папку и испытующе посмотрела на девушку:

— В общем, я бы хотела, чтобы ты не торопилась с решением. Возьми пару дней на подумать, прикинь нагрузку по текущим задачам...

— Я согласна, — не задумываясь ни на секунду, ответила Эл с полной готовностью.

Ирис слегка приподняла брови, явно ожидая услышать привычные сомнения или вопросы о совмещении.

— Подумай всё-таки, Элаида. Нагрузка там колоссальная, программа требует серьёзной математической базы, да и формат специфический...

— Да тут и думать нечего, — легко улыбнулась Эл. — Вы же прекрасно знаете, я всегда любила учиться чему-то новому. Когда ещё представится шанс пощупать нормальную теорию децентрализованных сетей на таком уровне?

На строгом лице Ирис на мгновение промелькнула почти удовлетворённая улыбка.

— Я в тебе не сомневалась, — проговорила она и пододвинула к краю стола буклет с тиснёным серебром гербом университета. — Набор закрывается в конце месяца. Мы подадим документы от компании, но побегать с бумажками для согласования пропускного режима и стыковки твоего графика придётся самой.

— Справлюсь, — Эл забрала буклет со стола.

Выйдя из кабинета в коридор, Эл раскрыла обложку.

Плотные листы пахли свежей типографской краской. На первом развороте красовалось монументальное здание главного корпуса университета с его высокими колоннами, а ниже шла подробная программа курса и имя единственного автора и преподавателя: Каспиан Хольц.

Эл пробежала глазами короткую справку под именем и невольно приподняла бровь. Ведущий специалист по самоорганизующимся системам. Именно он несколько лет назад разработал и внедрил базовый протокол динамической маршрутизации для автономных орбитальных станций и глубоководных дронов — методику, которая позже стала отраслевым стандартом там, где любая задержка сигнала или сбой центрального управления означали мгновенную катастрофу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.